

Ночью его разбудила гроза. Джон несколько часов ворочался, прежде чем снова провалился в тяжелый сон. Ему снились рушащиеся башни и мертвецы, рыжие волосы Игритт, плывущие по реке из битого льда, и мертвое тело Гренна, протягивающее к нему руки и зовущее на помощь. Джон проснулся в поту и вскочил с кровати, быстро натягивая штаны и легкий жилет.

Вчерашняя встреча с отцом была, одним словом, катастрофической. Поступок Джона был преждевременным и необдуманным. Это эгоизм ребенка, а не взрослого мужчины, - беззвучно ругал себя Джон, совершая утреннее омовение. Он позволил чувству праведности взять верх над здравым смыслом.

"Тебе лучше забыть об этом", - сказал лорд Старк смертельно тихим голосом, в котором ясно слышалось предупреждение. "Тебя там не должно было быть".

"Я никогда не смогу забыть", - ответил Джон, собирая в себе мужчину. "Не проси меня об этом".

В его сердце зародилась боль. Я увидел в этом письме то, что хотел увидеть. Джон стиснул зубы. Хуже всего то, что он сбил себя с истинного пути - предотвратить войну и спасти жизнь отца, пока не стало слишком поздно.

Увидев лорда Старка, он снова почувствовал себя ребенком, простым и неизысканным, юношей, еще недостаточно выросшим, чтобы самому сидеть в седле или доверять своим инстинктам. Точно так же он вел себя, когда столкнулся с Торосом Мирским по дороге в свои покои. Йон подумал, а не вернуло ли его в молодое тело и не сделало ли его моложе умом? Но как такое возможно, он не знал. Он знал только, что в последнее время у него была повышенная возбудимость.

Наверное, из-за этой проклятой жары.

Джон проклял собственную слабость и отмахнулся от мрачных мыслей.

Откуда взялись все эти сомнения? задался он вопросом и позвал сира Призрака за собой. Открыв дверь в свою комнату в гостинице, он посмотрел налево, потом направо, потом снова налево, после чего повел крупного зверя вниз по лестнице и в маленький дворик. Небо было еще темным, и Джон поблагодарил луну за ее тусклый свет.

Древолаз преследовал белок и нескольких птиц, поймал ворону и занялся своими делами, а Джон прислонился к прохладному камню, пытаясь заглушить мятежные мысли в своей голове.

Если быть честным с самим собой, то постоянный поток сомнений был вызван предательством братьев. Джон вложил всю свою жизнь в Ночной Дозор. Он отказал себе в элементарных удовольствиях дома и очага. Он пожертвовал Игритт. Он предпочел оборону Стены своей семье и стоял в стороне, когда его дом сжигали, а братьев убивали. Мои братья умирали, а я оставался тверд. Я решил остаться на своем посту. И когда Станнис Баратеон пришел

предложить мне то, что я желал всем сердцем, я отказал ему".

Джон с тоской посмотрел на свои руки без шрамов.

Предательство братьев ранило его сильнее, чем кинжалы. Оглядываясь на годы, проведенные в Дозоре, он чувствовал себя беспокойно. Он гадал, как давно они замыслили против него. До или после Яноса Слинта? Что произошло после его смерти в другой вселенной, параллельной этой? Послали ли они одичалых снова за Стену, чтобы они там погибли? Что бы произошло, если бы Джона не было рядом, чтобы предупредить их о готовящемся нападении Мейса Рейдера?

И Болтон. При мысли о Розовом письме ноздри Джона вспыхнули от гнева. Он не допустит этого. Винтерфелл больше никогда не будет принадлежать Истерзанному человеку. Не в этой жизни, поклялся себе Джон. Арья никогда не станет жертвой этого ублюдка.

Стоит ли мне идти по тем же стопам? Должен ли я стать черным? Джон чувствовал, что это неизбежно. В конце концов - когда он будет абсолютно уверен, что лорд Старк избежал опасности и Винтерфелл находится под защитой - он вернется на Стену и вновь займет свой пост. Но если он останется на Стене, то обречен ли он повторить те же роковые решения и снова быть убитым?

Сможет ли он снова лечь с Игритт?

Странная тоска зародилась в его груди и перекинулась на конечности, окружая тело. Увидеть ее снова... Джон насмешливо покачал головой. Это было безумием. Часть его сознания знала, что Игритт все еще жива и здорова, но он не мог вынести того, что увидит ее снова. Если бы он снова встретился с ее страстным взглядом, все рухнуло бы. Все стены и башни вокруг его сердца рухнут, и он останется рыдать в тундре на ветру.

Нет, это не вариант. Боль будет слишком сильной. Я не могу.

Джон вздохнул и сложил руки на груди. Не стоит задумываться о прошлом - и будущем, - которого уже не существует.

Кроме того, на задворках его сознания засела еще одна мысль, связанная с его прыжком во времени.

Зачем боги послали его назад, если он не должен был изменить судьбу мира? А если он сделает тот же выбор, то не будет ли он обречен на бесконечное повторение своей первой жизни на Стене? Как он сможет разорвать этот круг?

"Идем, сир Призрак, - устало сказал Джон и свистнул. Уши драугра прижались к его большой голове, и он остался неподвижным в знак протеста. Двор был недостаточно интересен, чтобы

удовлетворить хищника, и Джон знал, что Призраку надоели повседневные заботы в трактире.

"Когда-нибудь, - пообещал он собаке, - я отвезу тебя в Кингсвуд и выпущу на охоту".

Призрак, похоже, был удовлетворен этим обещанием и послушно рысил за своим хозяином, возвращаясь в комнату Джона. Джон завернул за угол коридора как раз в тот момент, когда из него вышел лорд Дондаррион. Повелитель молний окинул их с другом взглядом, кивнул головой в знак признательности и быстро прошел мимо. Джон еще раз тяжело вздохнул и впустил Призрака в свою тюрьму на целый день.

Пообещав кость и еще одну ночную прогулку по двору, Джон отправился нарушать пост. Остальные обитатели трактира только начали просыпаться, когда утренние лучи солнца заглянули в Королевскую Гавань. Джон пробрался через стулья и столы, сел на свое обычное место в тени, подальше от остальных, и позвал племянницу трактирщика.

"Чем могу помочь, сир Сэнд?" - весело проговорила она и подмигнула ему. Джон заметил, что за последнюю неделю она все чаще заигрывает с ним, и неодобрительно нахмурился. Она по-прежнему считала необходимым слишком низко наклоняться, когда ставила ему обеденное место.

Когда завтрак был заказан, Джон уселся поудобнее и стал наблюдать за тем, как в зал входят остальные. Подслушивать их разговоры, пытаясь собрать как можно больше информации о событиях в столице и предстоящем Турнире, стало его новой утренней привычкой. Теперь, когда Торос внес его имя в списки, Джон был просто обязан принять участие в состязании. Он предпочел бы спрятаться на трибунах, а потом заявить, что его обошли в первых раундах, но, увы, Торос и лорд Дондаррион сказали, что будут его искать. По крайней мере, он должен был появиться.

К его укрытию подошел человек в темных одеждах, и Джон внутренне выругался. Не сегодня.

<http://erolate.com/book/3905/107960>